

К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств

УДК 343.57
ББК 67.408

Мальков Сергей Михайлович,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Красноярск)

den_tok@mail.ru

Токманцев Денис Валерьевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Красноярск)

den_tok@mail.ru

В статье на основе анализа практики квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда и существующих в теории уголовного права подходов по определению момента окончания хищения предлагается при установлении момента окончания хищения наркотических средств и психотропных веществ учитывать как способ его осуществления, так и преступный результат.

Ключевые слова: наркотики, преступность, хищение, момент окончания преступления.

The Question of the Termination Time of Narcotic Drugs Stealing

Mal'kov Sergey M.,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Siberian Law Institute
of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
(Krasnoyarsk)

Tokmantsev Denis V.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Siberian Law Institute
of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
(Krasnoyarsk)

Based on the analysis of the practice qualification of crimes under Art. 229 of the Criminal Code, clarification of the Supreme Court and the existing theory of criminal law approaches to the definition of the end of the theft is proposed in determining the end of the theft of narcotic drugs and psychotropic substances to take into account as a way to implement it, and the criminal result.

Key words: drugs, crime, embezzlement, the end of the crime.

В условиях сформировавшейся в конце XX — начале XXI века тенденции роста числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее — наркотиков)¹, особую актуальность приобретают вопро-

сы совершенствования уголовно-правовой охраны здоровья населения и практики квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков², в том числе связанных с их хищением.

¹ О тенденции к росту числа наркопреступлений в Российской Федерации и подтверждающих эту тенденцию статистических данных см.: Токманцев Д.В. Состояние наркопреступности в странах Таможенного союза: Беларуси, Казахстане и России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3.

С. 38–39; Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

² Вопросы квалификации относятся к числу наиболее сложных и дискуссионных, о чем свидетельствуют

Так, анализ практики применения следственными органами и судами ст. 229 УК РФ свидетельствует о том, что среди правоприменителей нет единого мнения по определению момента окончания хищения наркотиков. Ситуация усугубляется тем, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в редакции постановления от 30 июня 2015 г. № 30³ не разъясняет момент окончания хищения наркотиков.

В теории уголовного права существуют разные подходы к определению момента окончания хищения наркотиков. Например, ряд авторов, основываясь на теории «изъятия (завладения)», полагают, что хищение наркотиков является окончанным преступлением с момента изъятия или обращения наркотиков, даже если виновный не получил реальной возможности распорядиться похищенным наркотиком по своему усмотрению. Так, А.В. Шульга полагает, что хищение наркотиков следует признавать окончанным с момента завладения ими независимо от получения виновным реальной возможности пользоваться и распоряжаться незаконно изъятими наркотиками как своими собственными. Поэтому он предлагает, например, хищение наркотиков из аптеки считать окончанным с момента реального изъятия наркотиков, даже если виновный был задержан на выходе из нее⁴. Следуя рассуждениям О.В. Ермаковой, момент окончания хищения наркотиков должен быть связан не с тем, что виновный получил возможность распорядиться или пользоваться похищенными наркотиками, а с тем, что владелец наркотиков лишился возможности владеть, пользоваться и распоряжаться ими⁵.

Данный подход (теория «завладения») нашел одобрение Пленума Верховного Суда Российской Федерации при определении момента окончания хищения таких предметов, ограниченных в обороте, как оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Так, в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хи-

щении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств» Пленум Верховного Суда РФ связывает момент окончания хищения оружия (ст. 226 УК РФ) с противоправным завладением им любым способом с намерением присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом⁶. И его можно было бы взять за основу и при определении момента окончания хищения наркотиков, как рекомендованного высшей судебной инстанцией.

Однако данный подход не единственный, который использует Пленум Верховного Суда при определении момента окончания хищения. Так, хищение путем кражи или грабежа Пленум Верховного Суда РФ считает окончанным с момента изъятия имущества и появления у виновного реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению⁷. Именно данное правило определения момента окончания хищения считается в доктрине уголовного права общим, восходящим к теории «реальной возможности». Поэтому именно этот подход используется как большинством теоретиков⁸, так и практиками. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда в одном из своих постановлений отметила, что момент окончания преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, соответствует общему моменту окончания хищений, то есть изъятия наркотиков и получения виновным реальной возможности распорядиться этими средствами по своему усмотрению⁹.

В литературе также предлагается третий подход к определению момента окончания хищения наркотиков — исходя из формы (способа) хищения наркотиков. Так, М.И. Третьяк полагает, что хищение наркотиков путем кражи, присвоения, растраты, мошенничества и грабежа окончено с момента изъятия и получения реальной возможности распорядиться похищенным, а хищение в форме разбоя — с момента нападения¹⁰ с целью изъятия наркотиков. Заметим, что на указанную особенность момента окончания хищения в форме разбоя обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ¹¹.

В целом соглашаясь с таким подходом, заметим, что в ст. 229 УК РФ формы (способы) хищения наркоти-

многие исследования. См., например, публикации Н.Ф. Мурашова в журнале «Наркоконтроль» по вопросам квалификации наркопреступлений: 1) К вопросу о предмете наркопреступлений по уголовному законодательству России // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18; 2) О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21; 3) О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 12–18; 4) Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 3–11; 5) Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 2281 УК РФ) // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 9–16.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17.

⁴ Шульга А.В. Момент окончания хищения по ст. 229 УК РФ // Российская юстиция. 2007. № 11. С. 59–60.

⁵ Ермакова О.В. Момент окончания хищения: закон, теория, практика // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 45.

⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5. С. 2.

⁷ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 2–6.

⁸ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 273.

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 16 октября 2012 г. № 22–3913/2012 г. на приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 19 июля 2012 г. в отношении Гаранина и др.

¹⁰ Третьяк М.И. Определение момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, и других преступлений в судебной практике // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 72.

¹¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 2–6.

ков не конкретизированы, что может создать дополнительные трудности в применении данного подхода при определении момента окончания хищения наркотиков. Поэтому его применение требует конкретизации форм (способов) хищения наркотиков.

По нашему мнению, при установлении момента окончания хищения наркотиков необходимо учитывать как 1) общественно опасное деяние и способ его осуществления, так и 2) преступный результат, который должен включать в себя получение виновным реальной возможности воспользоваться или распорядиться наркотиками («промежуточный результат») и причинение вреда здоровью населения либо угрозу причинения такого вреда («окончательный результат»)¹².

Поэтому хищение наркотиков по общему правилу будет окончательным с момента изъятия и (или) обращения наркотика, когда виновный получил реальную возможность распорядиться ими, если при этом был причинен вред здоровью населения либо создана угроза причинения такого вреда (рисунок 1). Исключение из этого правила может составить лишь хищение наркотиков путем нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или угрозы его применения, которое следует считать окончательным преступлением с момента нападения с целью изъятия наркотиков¹³.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО	ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ	ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ	
		Угроза причинения вреда здоровью населения	Фактический вред здоровью населения
Изъятие или обращение наркотиков	Получение возможности распорядиться наркотиками		

Рисунок 1. Этапы определения момента окончания хищения наркотиков

Сформулированное общее правило определения момента окончания хищения наркотиков может быть конкретизировано применительно к отдельным способам хищения наркотиков. Так хищение наркотиков путем обмана или злоупотребления доверием следует считать окончательным с момента, когда наркотик поступил в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению; обращение вверенных лицу наркотиков путем присвоения считается окончательным преступлением с того момента, когда законное владение вверенными лицу наркотиками стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанных наркотиков в свою пользу; обращение вверенных лицу наркотиков путем растраты следует считать окончательным преступлением с момента противоправного издержания вверенных ему наркотиков (их потребления, израсходования или отчуждения)¹⁴.

Вплотную к определению момента окончания примыкает вопрос об ответственности за неоконченное хищение наркотиков. Во-первых, неоконченное хищение наркотиков следует отличать от обнаружения умысла на хищение наркотиков. Так, Президиум Верховного Суда РФ исключил из приговора и кассационного определения указания об осуждении лиц по ст. 30 и п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ (покушение на хищение наркотических средств организованной группой лиц в крупных размерах), как излишне вмененные. Осужденные, обсуждая план разбойного нападения, предполагая, что кроме ценностей там могут находиться наркотические средства, высказали намерение завладеть ими в случае обнаружения. Однако при нападении никаких действий, направленных на завладение наркотическими средствами, осужденные не совершали¹⁵.

Во-вторых, единственным критерием отграничения окончательного хищения наркотиков от неоконченного является преступный результат. Всякое деяние, направленное на хищение наркотиков, достигшее промежуточного и окончательного результата (схема 1), образует окончательное преступление. В отсутствие такого результата, причем как промежуточного, так и окончательного (что может быть обусловлено, например, своевременным пресечением хищения правоохранительными органами и т.п.), содеянное должно рассматриваться как покушение на хищение наркотиков, так как в таком случае изъятие и (или) обращение наркотиков не представляет виновному реальную возможность воспользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению.

Так, следует признать правильной квалификацию действий Андриященко по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ, как покушение на хищение наркотических средств. Воспользовавшись тем, что Б. временно отлучился, Андриященко тайно похитил из кармана куртки Б., висевшей на спинке стула в помещении кафе, наркотическое средство марихуану. С похищенным наркотическим средством Андриященко попытался скрыться, однако был задержан сотрудниками полиции¹⁶.

Показательным примером также может служить уголовное дело в отношении Завьялова, действия которого первоначально были квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, как окончательное хищение наркотических средств. Завьялов обманным путем прошел на кухню Фетисова, где, обнаружив шприц с дезоморфином, втайне от Фетисова положил его в карман своей куртки. При выходе с похищенным наркотическим средством из дома Фетисова Завьялов был сразу же задержан сотрудниками полиции. Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда, изменяя квалификацию действий Завьялова на ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, отметила, что Завьялов не имел реальной возможности распорядиться похищенным им наркотическим средством¹⁷.

¹² Мальков С.М., Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ : учебное пособие. Красноярск, 2015. С. 30–31.

¹³ Токманцев Д.В., Мальков С.М. Признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 79–83.

¹⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51.

¹⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 613 п. 98 по делу Халдеева и др.

¹⁶ Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда в отношении Андриященко от 12.05.2010. Дело № 1-165/10.

¹⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 15 мая 2012 г. Дело № 22-1227 /2012.

Не исключается ситуация, когда отсутствует только окончательный результат, посягательство и промежуточный результат налично, но содеянное квалифицируется как покушение на хищение наркотиков. Это возможно в случае, когда имело место хищение негодных предметов, т.е. при ошибке в свойствах предмета хищения.

Так, например, были квалифицированы действия Сергеевкова, похитившего по ошибке муляж наркотического средства амфетамин. Имея умысел на хищение путем обмана наркотического средства амфетамин, принадлежащего С. и М., Сергеевков предложил им обменять амфетамин на мешок с растительной массой, выдав ее за марихуану. С. и М., считая, что получили от Сергеевкова наркотическое средство марихуану, передали ему муляж наркотического средства амфетамин. Приговором Шумячского районного суда Смоленской области Сергеевков был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ за покушение на хищение наркотических средств путем обмана¹⁸.

Если предмет хищения, хоть и содержит наркотическое средство, не способен причинить вред здоровью населения или создать угрозу причинения такого вреда (отсутствует только окончательный результат), то необходимо рассматривать вопрос о малозначительности деяния.

Так, приговором Петрозаводского городского суда от 3 февраля 2012 г. Гапковская и Тарасова были осуждены по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. После проведения операции, имея умысел на хищение психотропных веществ, используя свое служебное

положение, Гапковская и Тарасова незаконно изъяли остаток лекарственного препарата, содержащего психотропное вещество кетамин массой 0,036 грамма, и передали шприц с остатком данного препарата Ф. для использования последней в личных целях. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия данный приговор отменила и прекратила уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления, отметив, что совершенные осужденными действия в силу малозначительности не представляли общественной опасности, так как психотропное вещество фактически являлось смесью с содержанием кетамина с примесью крови человека в очень незначительном количестве, не предназначенной для ее использования человеком, на момент изъятия находилось в больнице и каких-либо конкретных вредных последствий в результате действий Гапковской и Тарасовой не наступило¹⁹.

С учетом изложенного полагаем, что хищение наркотиков простым (не связанным с нападением) способом следует считать оконченным с момента изъятия и (или) обращения наркотика, когда виновный получает реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению. Хищение наркотиков с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия следует считать оконченным с момента фактического применения такого насилия или угрозы его применения.

¹⁸ Приговор Шумячского районного суда Смоленской области в отношении Сергеевкова от 15 марта 2010 г.

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 22 марта 2012 г. № 22-584/2012 по жалобе Гапковской на приговор Петрозаводского городского суда от 3 февраля 2012 г.

Литература

1. Ермакова О.В. Момент окончания хищения: закон, теория, практика / О.В. Ермакова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 44–46.
2. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты / В.Н. Курченко. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 427 с.
3. Мальков С.М., Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ: учебное пособие / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2015. 65 с.
4. Мурашов Н.Ф. К вопросу о предмете наркопреступлений по уголовному законодательству России / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18.
5. Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21.
6. Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 12–18.
7. Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических

References

1. Ermakova O.V. Moment okonchaniya hishcheniya: zakon, teoriya, praktika [Termination time of stealing: law, theory, practice] / Ermakova O.V. // Vestnik Kaliningradskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2010. No. 1, p. 44–46.
2. Kurchenko V.N. Protivodejstvie nezakonnemu oborotu narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv: ugovlovno-pravovoj i ugovlovno-processual'nye aspekty' [Combating illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances: criminal law and procedure aspects] / Kurchenko V.N. // SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskij centr Press» — Saint Petersburg: Publishing House «Law Center Press», 2002, 427 p.
3. Malkov S.M., Tokmantsev D.V. Ugovlovno-pravovaya harakteristika hishcheniya libo vy'mogatel'stva narkoticheskikh sredstv ili psihotropny'h veshchestv: uchebnoe posobie [Criminally-legal characterization of stealing or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances: education guidance] / Malkov S.M., Tokmantsev D.V. // Krasnoyarsk; Sibirskij yuridicheskij institut FSKN Rossii — Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, 2015. 65 p.
4. Murashov N.F. K voprosu o predmete narkoprestuplenij po ugovlovnomu zakonodatel'stvu Rossii [Revisiting the subject of drug-related crimes in the Criminal Law of Russia] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013. No. 3. p. 14–18.
5. Murashov N.F. O problemny'h polozheniyah novoj redakcii postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 [On the problematic provisions of the new version of the Resolution of Supreme Court Plenum from June 15, 2006 No. 14] // Narkokontrol' — Drug Control, 2016. No. 1. p. 11–21.
6. Murashov N.F. O sovokupnosti prestuplenij, predusmotrenny'h st. 229–232 UK RF [On cumulative crime established under Art. 229–232 of the Criminal Code of the Russian Federation] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014. No. 4. p. 12–18.
7. Murashov N.F. Otvetstvennost' za sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veshchestv ili ih analogov

- средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 3–11.
8. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 2281 УК РФ) / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 9–16.
  9. Токманцев Д.В. Состояние наркопреступности в странах Таможенного союза: Беларуси, Казахстане и России / Д.В. Токманцев // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 33–39.
  10. Токманцев Д.В. К вопросу о способах совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ / Д.В. Токманцев // Уголовное право. 2015. № 2. С. 75–84.
  11. Токманцев Д.В., Мальков С.М. Признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ / Д.В. Токманцев, С.М. Мальков // Уголовное право. 2014. № 6. С. 79–83.
  12. Третьяк М.И. Определение момента окончания хищения, предметов, имеющих особую ценность, и других преступлений в судебной практике / М.И. Третьяк // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 70–72.
  13. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
  14. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
  15. Шульга А.В. Момент окончания хищения по ст. 229 УК РФ / А.В. Шульга // Российская юстиция. 2007. № 11. С. 59–61.
- (ст. 230 УК РФ). Nekotory'e sporny'e voprosy' teorii i praktiki [Responsibility for inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues (Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation). Some controversial questions of theory and practice] // Narkokontrol' — Drug Control, 2016. No. 2. p. 3–11.
8. Murashov N.F. Sovokupnost' prestuplenij i souchastie v prestuplenii pri nezakonnom hranenii i sby'te narkotikov (st. 228 i 2281 UK RF) [Cumulative crime and criminal complicity with illicit possession and marketing of drugs (Art. 228 and 2281 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014. No. 3. p. 9–16.
  9. Tokmantsev D.V. Sostoyanie narkoprestupnosti v stanah Tamozhennogo soyuza: Belarusi, Kazahstane i Rossii [The state of drug-related crimes in the countries of the Customs Union: Belarus, Kazakhstan and Russia] / Tokmantsev D.V. // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — Bulletin of the Siberian Federal Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation. 2014. No. 3. p. 33–39.
  10. Tokmantsev D.V. K voprosu o sposobah soversheniya hishcheniya narkoticheskikh sredstv ili psihotropny'h veshchestv [Revisiting the ways to steal narcotic drugs or psychotropic substances] / Tokmantsev D.V. // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2015. No. 2. p. 75–84.
  11. Tokmantsev D.V., Malkov S.M. Priznaki hishcheniya narkoticheskikh sredstv ili psihotropny'h veshchestv [Signs of stealing narcotic drugs or psychotropic substances] / Tokmantsev D.V., Malkov S.M. // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2014. No. 6. p. 79–83.
  12. Tretyak M.I. Opredelenie momenta okonchaniya hishcheniya, predmetov, imeyushchih osobuyu cennost', i drugih prestuplenij v sudebnoj praktike [Determination of stealing items of extrinsic value, and other crimes in judicial practice] / Tretyak M.I. // uridicheskie issledovaniya — Legal research. 2013. No. 2. p. 70–72.
  13. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [The relationship of illicit drug use and traffic] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013. No. 3. p. 5–13.
  14. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak jedno iz napravlenij kriminologii [Narcocriminology as one of the areas of criminology] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013. No. 1. p. 4–26.
  15. Shulga A.V. Moment okonchaniya hishcheniya po st. 229 UK RF [Termination of stealing under the Article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation] / Shulga A.V. // Rossijskaya yustitsiya — Russian Justice. 2007. No. 11. p. 59–61.

УДК 343.985
ББК 67.52

Особенности производства осмотра места происшествия по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, типичные тактические и процессуальные ошибки и способы их устранения

*Баркалова Елена Владимировна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического Института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ,
кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург)
elena_vallask@mail.ru*

Автор на основе анализа материалов судебно-следственной практики обобщила типичные тактические и процессуальные следственные ошибки при осмотре места происшествия по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, привела рекомендации по их устранению, выявила некоторые особенности осмотра места происшествия по делам о рассматриваемых преступлениях.